

Экономические факторы и риски развития интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС

Ерлан Газизович Талипбеков

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, talip-rk@yandex.kz

Аннотация

Цель. Выявление проблем экономической интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и решений, обеспечивающих интеграционные процессы.

Задачи. Исследование тенденций и факторов евразийской экономической интеграции для определения рисков в области обеспечения безопасности интеграционных процессов.

Методология. Автором применены методы системного анализа, контент-анализа и сравнительного анализа динамики, а также особенностей экспорта и импорта стран — членов ЕАЭС.

Результаты. Выделены основные экономические тенденции и риски, возникающие в процессе межстранового взаимодействия и изменения рыночной конъюнктуры, а также конкуренции между участниками внешнеэкономической деятельности стран — членов ЕАЭС. Определены главные направления интеграционного развития стран — членов ЕАЭС, возможностей создания и функционирования международных кластеров на пространстве ЕАЭС и угрозы экономической безопасности реализации интеграционных процессов и проектов. В статье представлены основные направления опережающего экономического развития стран — членов ЕАЭС.

Выводы. Установлено, что обеспечение безопасности интеграционных процессов ЕАЭС с учетом геополитических и геоэкономических факторов влияния является важной составляющей в системе экономической безопасности стран — членов ЕАЭС. На основе выявленных тенденций развития евразийской интеграции, факторов влияния и рисков автором предложен комплекс мер, направленных на минимизацию существующих рисков и угроз дальнейшей экономической интеграции стран — членов ЕАЭС, их кооперацию с целью экономического развития в перспективе.

Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийский экономический союз, интеграция, экономика, территории, глобализация, торговля, экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность, экономическая безопасность, экономические риски

Для цитирования: Талипбеков Е. Г. Экономические факторы и риски развития интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС // Экономика и управление. 2025. Т. 31. № 9. С. 1223–1231. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-9-1223-1231>

Economic factors and risks in the development of integration processes in the Eurasian Economic Union

Yerlan G. Talipbekov

North-Western Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, talip-rk@yandex.kz

Abstract

Aim. The work aimed to identify the challenges of economic integration within the Eurasian Economic Union (EAU) and solutions to support the integration processes.

Objectives. The work seeks to study trends and factors in Eurasian economic integration to identify risks to the security of integration processes.

Methods. The study employed methods of system analysis, content analysis, and comparative analysis of the dynamics and characteristics of exports and imports of EAEU member countries.

Results. The work identifies the main economic trends and risks arising from intercountry interactions and changing market conditions, as well as competition between participants in foreign economic activity in EAEU member countries. It also identifies the key areas of integration development for EAEU member countries, the potential for the creation and operation of international clusters within the EAEU, and the threats to the economic security of integration processes and projects. The article presents the key fields of advanced economic development for EAEU member countries.

Conclusions. Ensuring the security of EAEU integration processes, taking into account the geopolitical and geoeconomic factors, has been established to be an important component of the economic security system of EAEU member countries. Based on the identified trends in the development of Eurasian integration, factors of influence, and risks, the author proposes a set of measures aimed at minimizing the existing risks and threats to the further economic integration of EAEU member countries and their cooperation for the purpose of economic development in the future.

Keywords: EAEU, Eurasian Economic Union, integration, economy, territories, globalization, trade, export, import, foreign economic activity, economic security, economic risks

For citation: Talipbekov Y.G. Economic factors and risks in the development of integration processes in the Eurasian Economic Union. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(9): 1223-1231. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-9-1223-1231>

Введение

Более десяти лет на пространстве бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) реализуются интеграционные процессы и проекты, основанные на положениях Договора «О Евразийском экономическом союзе». В настоящее время в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) входят Российская Федерация (РФ), Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Армения^{1, 2}.

Интеграционные процессы на евразийском пространстве, прежде всего территории стран — членов ЕАЭС, основаны на системе взаимодействий политического, экономического, военного, социокультурного характера. На их развитие оказывают влияние различные природные и социальные факторы прошлого и настоящего [1]. При этом возникают определенные риски в развитии интеграционных процессов. Характеристика глобальных рисков и рост их влияния отражены не только в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Фе-

дерации», но и в аналогичных нормативно-правовых документах стран — членов ЕАЭС стратегического характера³. В первую очередь — это рост геополитической напряженности, глобальной экономической нестабильности, международной конфликтности и снижение эффективности функционирования международных институтов. Более того, стало международной традицией применение некоторыми странами санкций и других ограничений экономического характера без резолюции Организации Объединенных Наций (ООН) и в нарушение правил Всемирной торговой организации (ВТО) по отношению к странам — членам ЕАЭС. Все это создает риски международного взаимодействия на евразийском пространстве [2; 3].

Материалы и методы

В настоящее время, по нашему мнению, недостаточно определены системные характеристики и компонентные составляющие дальнейшего развития евразийской интеграции. Так, согласно концепции Б. Балашша, международная интеграция состоит из пяти

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 (в ред. от 25.05.2023, с изм. и доп.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/1d1e47868b48435f3a896000e73a8604eba0539a/ (дата обращения: 12.11.2024).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215815/ (дата обращения: 12.11.2024).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.06.2025).

стадий, начиная от создания зоны свободной торговли и завершая полной экономической интеграцией [4]. С учетом действующих антироссийских санкций создание общего рынка ЕАЭС может привести сегодня не только к межэлитным конфликтам, но и к экономическому ущербу в результате введения вторичных санкций.

Г. Кремер рассматривает международную интеграцию прежде всего как интеграцию институциональных систем со слиянием компаний интегрирующихся стран, что в настоящее время затруднено вследствие внутренней конкуренции в ЕАЭС [5]. Л. Ван Лангенхове приводит три варианта международной интеграции. К ним отнесены экономическая интеграция, институциональная интеграция и формирование geopolитической идентичности [6]. Возможности и перспективы дальнейшей социокультурной интеграции на евразийском пространстве широко представлены в работах российских и зарубежных ученых, в частности О. Ю. Лушникова [7], Т. Н. Михалевой [8], Л. И. Тарапышкиной [9] и др. Однако данный подход выходит за рамки официальных нормативных документов и функциональных составляющих органов управления ЕАЭС.

Соответственно, необходимо провести исследование не только динамики внешней торговли стран — членов ЕАЭС, но и структуры экспорта, импорта, а также выявить возможности дальнейшей интеграции, позволяющие обеспечить развитие экономики ЕАЭС независимо от антироссийских санкций.

Результаты и их обсуждение

За более чем десятилетний период функционирования ЕАЭС экономика России по показателю «внутренний валовой продукт» (ВВП) возросла более чем на 10 %¹, экономика Республики Беларусь за этот же период — на 20 % в сопоставимых ценах²,

экономика Республики Казахстан за последние десять лет — на 20 % в долларовом эквиваленте³, экономика Республики Кыргызстан за этот же период — почти в два раза, и по показателю ВВП в долларовом эквиваленте, и в ВВП по паритету покупательной способности (ППС)⁴. ВВП Армении за указанный период, также в долларовом эквиваленте, возрос более чем в два раза.

Все это свидетельствует не только об успешном экономическом развитии стран — членов ЕАЭС, но и об экономической эффективности ЕАЭС как интеграционного пространства, позволяющего формировать необходимые торговые, финансовые и инфраструктурные условия для обеспечения экономического роста объединившихся стран. Так, до данным министра по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Э. Алишерова, Кыргызская Республика ... «смогла добиться значительно-го экономического роста благодаря, не только двустороннему формату сотрудничества с Россией, но и совместной работе в ЕАЭС. Вступление в Евразийский союз позволило, как достичь высоких темпов развития экономического роста, так и увеличить объем ВВП»⁵. Это подтверждает значимую роль евразийской экономической интеграции в развитии экономик стран — членов ЕАЭС и, соответственно, сохранении экономической интеграции в ЕАЭС как важнейшей составляющей обеспечения стабильности экономических систем стран — членов ЕАЭС.

Обратим внимание на большую роль в развитии экономического сотрудничества на пространстве ЕАЭС РФ, что представлено в данных относительно главных направлений (топ-10) экспортно-импортных операций стран — членов ЕАЭС⁶.

1. Экспорт.

1.1. Российской Федерации (данные за 2021 г.): Республика Беларусь — 5,3 %, Республика Казахстан — 3,75 %.

¹ ВВП России // TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ВВП_России (дата обращения: 12.06.2025).

² Экономика // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics> (дата обращения: 10.06.2025).

³ Казахстан-ВВП // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/kazakhstan/gdp> (дата обращения: 12.06.2025).

⁴ ВВП (текущий долл. США) // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KG> (дата обращения: 12.06.2025).

⁵ Каримов Д. Значительное увеличение объема ВВП Кыргызстана связали с влиянием России // Российская газета. 2024. 7 августа. URL: <https://rg.ru/2024/08/07/soiuznyj-faktor.html> (дата обращения: 12.06.2025).

⁶ Наличие данных о торговле товарами стран мира // TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.com/trade> (дата обращения: 10.06.2025).

**Основные структурные направления экспорта стран — членов ЕАЭС
(по кодам ТН ВЭД, % от общего объема экспорта и импорта)**

Table 1. Main structural export directions of EAEU member countries (by HS codes, % of total exports and imports)

Страна	ТН ВЭД	%								
Россия*	27	43	71	6,5	72	6	31	2,5	44	2,5
Беларусь**	04	5,5	15	2,8	44	2,7	72	2	94	1,8
Казахстан	27	58	26	6	28	5,5	72	5,5	74	4
Кыргызстан	71	38	26	7	27	6	84	6	85	5
Армения	71	51	26	6,8	85	10	24	4,5	22	2,6

Примечание: *Россия — данные 2021 г.; **Беларусь — данные 2022 г.

Источник: составлено автором по данным: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.com/trade> (дата обращения: 10.06.2025).

1.2. Республика Беларусь (данные за 2022 г.): Российская Федерация — 44 % (топ-1), Республика Казахстан — 2,3 % (топ-5).

1.3. Республика Казахстан (данные за 2023 г.): Российская Федерация — 12,5 % (топ-3).

1.4. Республика Кыргызстан (данные за 2023 г.): Российская Федерация — 22 % (топ-2), Республика Казахстан — 13,7 % (топ-3), Республика Беларусь (топ-9).

1.5. Республика Армения (данные за 2023 г.): Российская Федерация — 48 % (топ-1).

2. Импорт.

2.1. Российская Федерация (данные за 2021 г.): Республика Беларусь — 4,6 %, Республика Казахстан — 2,4 %.

2.2. Республика Беларусь (данные за 2022 г.): Российская Федерация — 34 % (топ-1).

2.3. Республика Казахстан (данные за 2023 г.): Российская Федерация — 26 % (топ-2).

2.4. Республика Кыргызстан (данные за 2023 г.): Российская Федерация — 18 % (топ-2), Республика Казахстан — 7 % (топ-3).

2.5. Республика Армения (данные за 2023 г.): Российская Федерация — 27 % (топ-2).

Таким образом, из представленных данных следует, что Россия выступает ключевым экспортёром и импортером для стран — членов ЕАЭС. Вместе с тем доля продукции стран — членов ЕАЭС в структуре экспорта и импорта РФ суммарно не превышает 10–15 %, и лишь две страны, Республика Беларусь и Республика Казахстан, входят в топ-10 направлений международной торговли России.

Однако, анализируя структуру экспорта и импорта, можно выявить не только взаимо-

связь и взаимозависимость экономик стран — членов ЕАЭС, но и фактор конкуренции, которая не способствует интеграционным процессам и проектам на пространстве ЕАЭС (2021, 2022, 2023 гг.), как следует из таблиц 1 и 2. Это обусловлено во многом геоэкономическими факторами, в частности наличием больших запасов природных ресурсов (нефти, газа, руд, золота и драгоценных камней) в России, Республике Казахстан и Республике Кыргызстан, а также сравнимой стоимостью их добычи и переработки.

Из таблицы 1 следует, что у большинства стран — членов ЕАЭС (кроме Республики Беларусь) структура экспорта сходна:

- топливо, нефть и нефтепродукты (код ТН ВЭД 27);
- жемчуг природный, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы и золото (код ТН ВЭД 71);
- черные металлы (код ТН ВЭД 72);
- руды, шлак, зола (код ТН ВЭД 26).

Это указывает на сложность создания сквозных цепочек добавленной стоимости и, более того, увеличивает риски конкуренции внутри ЕАЭС.

К тому же, согласно структуре экспорта с учетом экспорта зерновых, главными направлениями экспорта РФ являются природные ресурсы и продукты их первичной переработки (80 %) экспорта. В структуре экспорта Республики Казахстан природные ресурсы и продукты их первичной переработки составляют более 85 %, в структуре экспорта Республики Кыргызстан — более 65 %. У Республики Армения экспорт природных ресурсов и продуктов их первичной переработки достигает более 60 %.

Соответственно, в контексте диверсификации экономики наибольший потенциал для дальнейшего экономического роста выявлен

**Основные структурные направления импорта стран — членов ЕАЭС
(по кодам ТН ВЭД, % от общего объема экспорта и импорта)**

Table 2. Main structural import directions of Eurasian Economic Union member countries
(by Trade Import and Export Classification codes, % of total exports and imports)

Страна	ТН ВЭД	%	ТН ВЭД	%	ТН ВЭД	%	ТН ВЭД	%	ТН ВЭД	%
Россия*	84	18,5	85	12,5	87	9	30	4,7	39	4,3
Беларусь**	87	4,5	30	1,5	12	1,5	38	1	72	3
Казахстан	84	16	87	13	85	10	73	4,5	39	3,5
Кыргызстан	87	25	84	20	27	7	85	5	60	3,5
Армения	71	35	85	7,5	27	6	87	2,4	88	1

Примечание: *Россия — данные 2021 г.; **Беларусь — данные 2022 г.

Источник: составлено автором по данным: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.com/trade> (дата обращения: 10.06.2025).

у Республики Беларусь, при условии не значительного роста потребляемого сырья.

С учетом доминирования экспорта сырья странам — членам ЕАЭС может быть более востребована кооперация при продвижении своей продукции на новые товарные рынки и формирование международных картелей для совместного влияния на ценовые условия товарных сделок. Однако дальнейшая интеграция в этом направлении не развивается ввиду существенного влияния таких геополитических факторов, как антироссийские санкции, включая ограничение финансовых операций, зависимость компаний из стран ЕАЭС от кредитования и закупочной политики из стран Европейского союза (ЕС), Великобритании и США.

Импорт стран — членов ЕАЭС также имеет сходство по товарным позициям:

- реакторы, котлы, оборудование и механические устройства (код ТН ВЭД 84);
- средства наземного транспорта (код ТН ВЭД 87);
- электрические машины и оборудование, их части (код ТН ВЭД 85);
- пластмассы и изделия из них (код ТН ВЭД 39).

Более 20–30 % импорта по основным товарным позициям стран — членов ЕАЭС приходится сегодня на Китайскую Народную Республику. Это создает жесткую конкурентную среду и указывает на необходимость формирования общей производственно-технической базы для обеспечения своих предприятий транспортными средствами, продукцией машиностроения, электроникой, фармацевтическими товарами, а также продукцией, произведенной на территории ЕАЭС.

Следовательно, значительное сходство структуры экспорта и импорта стран —

членов ЕАЭС говорит о необходимости в контексте обеспечения экономической безопасности и формирования национального технологического и экономического суверенитета решить ряд задач:

- объединить усилия государств — членов ЕАЭС и национального бизнеса стран для формирования общего плана экономического развития с учетом имеющихся сходства и противоречий;
- сформировать общую стратегию импортозамещения по наиболее востребованным категориям товаров и товарных групп;
- разработать дорожную карту опережающего экономического развития стран — членов ЕАЭС;
- создать кластеры опережающего развития в перспективных отраслях народного хозяйства.

С учетом вышеизложенного при дальнейшем поиске интеграционных возможностей, предоставляемых ЕАЭС, или при продолжении текущей динамики и направленности экономических процессов стран — членов ЕАЭС можно рассчитать примерные темпы прироста ВВП в постоянных ценах, как видно на рисунке 1. Данные, представленные на рисунке 1, показывают высокий уровень возможностей развития национальных экономик стран — членов ЕАЭС при переходе от сырьевой модели экономики к производственной, основанной на развитии современных технологий в растущих отраслях.

Большой экономический рынок прогнозируется в Республике Казахстан, Республике Кыргызстан и Республике Армения, которые могут стать основными выгодоприобретателями опережающего экономического развития, сравнимого с темпами роста

Страна	Сценарий	Период			Среднее	Наращающим итогом
		2022–2025	2026–2030	2031–2035		
ЕАЭС	Инерционное развитие	0,4	2,1	2,2	1,6	25,2
	Опережающее развитие	3,1	5,4	5,5	4,8	92,0
Армения	Инерционное развитие	3,8	3,9	4,0	3,9	70,9
	Опережающее развитие	6,7	6,9	7,1	6,9	154,7
Беларусь	Инерционное развитие	1,2	1,5	1,5	1,1	16,8
	Опережающее развитие	3,0	5,5	5,7	4,8	93,2
Казахстан	Инерционное развитие	4,0	4,2	4,3	4,2	77,9
	Опережающее развитие	5,2	6,7	7,0	6,4	138,0
Кыргызстан	Инерционное развитие	4,6	4,6	4,3	4,5	85,2
	Опережающее развитие	6,9	7,6	7,3	7,3	168,5
Россия	Инерционное развитие	-0,2	1,7	1,8	1,2	18,2
	Опережающее развитие	3,7	5,1	5,3	4,5	84,5
Мир		3,5	3,6	3,7	3,6	65,0
ЕС		1,6	1,2	1,1	1,3	19,8
Индия		7,1	7,2	7,5	7,3	167,5
Китай		6,3	6,8	6,8	6,7	146,7
США		1,9	1,6	1,4	1,6	25,0

Рис. 1. Показатели прогноза ЕЭК развития государств — членов ЕАЭС
(темперы прироста ВВП в постоянных ценах, долл., %)

Fig 1. Economic Commission for Europe development forecast indicators for Eurasian Economic Union member states
(gross domestic product growth rates in constant prices, USD, %)

Источник: См.: доклад С. Ю. Глазьева от 19.10.2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/194/v.1_pril_Prezentatsiya.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

экономик Китая и Индии, как в целом, так и в ВВП по ППС на душу населения. Это отражено на рисунке 2.

Более того, именно развитие современных отраслей нанотехнологий, биотехнологий, информационно-компьютерных технологий с ежегодным ростом спроса на 30–70 % в год и ростом потребности до 35 % в год в новых технологиях, реализуемых в этих отраслях народного хозяйства (речь идет оnanoэлектронике, nanoфотонике, наноматериалах, светодиодах и др.), обеспечит существенный рост объемов производства наукоемкой и знаниемкой продукции в энергетике, автомобилестроении, кораблестроении, медицине и фармакологии, электронной торговле [10; 11] и т. д.

Но для реализации перехода экономики стран — членов ЕАЭС к реализации проектов и программ по созданию и внедрению новых технологий и освоению новых рынков, увеличению доли наукоемких и знаниемких товаров на рынке ЕАЭС необходимы в даль-

нейшем не только экономическая и политическая интеграция, но и создание общей инфраструктуры и притока инвестиций.

Возможный вклад отдельных направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) на основе развития интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС в рост ВВП до 2035 г. прослеживается на рисунке 3 (данные указаны в процентных пунктах — п.п.).

Для разных стран — членов ЕАЭС наиболее перспективны разные направления НИОКР. Например, для России — это новые строительные технологии и биотехнологии, для Республики Беларусь — биотехнологии и животноводство, цифровые технологии и кооперация, для Республики Казахстан — транспортные технологии и развитие транспортной инфраструктуры, для Республики Кыргызстан и Республики Армения — биотехнологии и животноводство.

Однако при реализации инновационных проектов и программ в контексте евразийской

Страна	Сценарий	Годы				Прирост за 2022–2035 гг., %
		2022	2025	2030	2035	
ЕАЭС	Инерционное развитие	24 486,1	25 541,3	27 642,1	30 089,5	22,9
	Опережающее развитие	24 486,1	28 348,6	36 427,9	47 112,5	92,4
Армения	Инерционное развитие	13 317,2	14 860,5	17 868,4	21 605,7	62,2
	Опережающее развитие	13 317,2	16 109,7	22 298,7	31 244,8	134,6
Беларусь	Инерционное развитие	19 751,2	20 841,5	22 689,2	24 786,3	25,5
	Опережающее развитие	19 751,2	23 137,0	30 404,7	40 660,7	105,9
Казахстан	Инерционное развитие	26 033,2	28 507,7	33 381,8	39 357,6	51,2
	Опережающее развитие	26 033,2	30 448,1	40 090,6	53 584,7	105,8
Кыргызстан	Инерционное развитие	4 813,2	5 303,3	6 146,5	7 046,2	46,4
	Опережающее развитие	4 813,2	5 786,7	7 739,2	10 226,0	112,5
Россия	Инерционное развитие	27 969,7	29 431,0	32 335,9	35 792,6	28,0
	Опережающее развитие	27 969,7	32 539,3	42 169,6	55 069,8	96,9
Мир		17 367,5	18 642,2	20 410,7	22 002,6	26,7
ЕС		45 224,5	47 096,4	50 186,4	53 514,1	18,3
Индия		7 586,3	9 072,2	12 334,3	17 175,2	126,4
Китай		19 419,4	23 383,8	32 348,6	45 118,6	132,3
США		64 215,3	67 333,9	71 088,9	74 432,2	15,9

Рис. 2. Показатели прогноза ЕЭК развития государств — членов ЕАЭС
(темпы прироста ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах, долл., %)

Fig 2. Economic Commission for Europe development forecast indicators for Eurasian Economic Union member states
(gross domestic product growth rates at purchasing power parity per capita in constant prices, USD, %)

Источник: См.: доклад С. Ю. Глазьева от 19.10.2023.

Направления НИОКР	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Новые технологии в машиностроении	0,03	0,09	0,04	0,01	0,08
Новые транспортные технологии	0,15	0,46	0,49	0,48	0,48
Электромобили и смежные технологии	0,32	0,27	0,25	0,37	0,15
Биотехнологии, сельское хозяйство и животноводство	0,49	1,20	0,20	1,46	0,18
Новые технологии в строительстве	0,02	0,04	0,29	0,09	0,21
Цифровизация экономики и ИКТ технологии	0,29	0,71	0,12	0,84	0,10
Кооперационные эффекты	0,01	0,52	0,02	0,65	0,01
Всего	1,3	3,3	1,4	3,9	1,2

Рис. 3. Вклад отдельных направлений НИОКР на основе развития интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС в рост ВВП до 2035 г., п.п.

Fig 3. Contribution of individual research and development fields based on the development of integration processes in the Eurasian Economic Union space to gross domestic product growth through 2035, p.p.

Источник: расчеты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доклад С. Ю. Глазьева от 19.10.2023.

интеграции необходимо учитывать риски и угрозы:

- сопротивление представителей сырьевого бизнеса, особенно иностранных инвесторов, в том числе при распределении государственной финансовой и банковской финансовой поддержки;
- коррупционные действия ответственных лиц, принимающих управленческие и финансовые решения;
- рейдерские захваты перспективных предприятий и секторов экономики на стадии внедрения современных технологий и масштабирования бизнеса;
- рост затрат на реализацию НИОКР ввиду инфляционных процессов;
- нехватка бюджетных средств для реализации масштабных проектов.

Выводы

Таким образом, развитие интеграции между странами — членами ЕАЭС является важной составляющей их экономической безопасности и устойчивого роста экономики. Для минимизации существующих рисков и угроз дальнейшей экономической интеграции стран — членов ЕАЭС и их кооперации с целью экономического развития,

внедрения передовых технологий и модернизации энергетической, дорожно-транспортной инфраструктуры необходимо:

- разработать дорожную карту развития экономики ЕАЭС, в том числе международных научно-производственных кластеров, с учетом национальных стратегий, планов и программ промышленного развития и модернизации инфраструктуры;
- внедрить применение цифровых сервисов для контроля логистических процессов и финансовых потоков [12, с. 44];
- обеспечить действенный государственный контроль за реализацией принятых решений;
- создать рабочую группу ЕАЭС по реализации интеграционного развития с полномочиями оперативного решения возникающих вопросов по реализации совместных проектов и программ правового, финансово-экономического, технико-технологического характера.

Именно согласованная государственная политика стран — членов ЕАЭС и направленность на кооперацию в технико-технологической и социокультурной сферах могут стать важными триггерами, обеспечить условия для дальнейшего развития евразийской интеграции.

Список источников

1. Евразийство. Видение общего / под общ. ред. А. Л. Оверчука. М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 168 с.
2. Воловик Н. П. Экономика стран ЕАЭС в условиях антироссийских санкций // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 11. С. 20–27.
3. Тарарышкина Л. И., Шмигилова Л. Н. Западные экономические санкции: выстоим вопреки // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 41–51. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4>
4. Balassa B. The theory of economic integration. Abingdon: Routledge, 2012. 328 р.
5. Krämer H. R. Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration: Versuch einer Systematik. Tübingen: Mohr, 1969. 122 р.
6. Lombaerde P., Langenhove L. Indicators of regional integration: Conceptual and methodological aspects // Assessment and measurement of regional integration. Abingdon: Routledge, 2006. Р. 9–41.
7. Лушников О. В. Идеи и ценности евразийской интеграции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. М.: УМЦ, 2025. С. 343–346.
8. Михалева Т. Н. Сотрудничество в рамках ЕАЭС, Союзного государства, СНГ по вопросам перемещения и охраны культурных ценностей // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 67–75.
9. Тарарышкина Л. И. Развитие союзного научно-образовательного сотрудничества // Технологическая независимость и конкурентоспособность Союзного государства, стран СНГ, ЕАЭС и ШОС: сб. ст. VI Междунар. науч.-техн. конф. «Минские научные чтения – 2023» (Минск, 06–08 декабря 2023 г.) Мин.: Белорусский государственный технологический университет, 2023. Т. 1. С. 468–471.
10. Делягин М. Г., Глазьев С. Ю., Фурсов А. И. Стратегия «большого рывка». М.: Алгоритм, 2013. 240 с.
11. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. 2-е изд. М.: Книжный мир, 2019. 768 с.

12. Дмитриев А. В. Организационно-экономические аспекты обеспечения информационной безопасности в логистических системах // Управленческое консультирование. 2025. № 1. С. 34–44. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2025-1-34-44>

References

1. Overchuk A.L., ed. Eurasianism. A vision of the common. Moscow: Higher School of Economics Publ.; 2023. 168 p. (In Russ.).
2. Volovik N.P. Economy of the EAEU countries under anti-Russian sanctions. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii = Russian Economic Development*. 2022;29(11):20-27. (In Russ.).
3. Tararyshkina L.I., Shmigirilova L.N. Western economic sanctions: Standing firm in spite of them. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Research Result. Economic Research*. 2023;9(3):41-51. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4>
4. Balassa B. The theory of economic integration. Abingdon: Routledge; 2012. 328 p.
5. Krämer H.R. Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration: Versuch einer Systematik. Tübingen: Mohr; 1969. 122 p.
6. Lombaerde P., Langenhofe L. Indicators of regional integration: Conceptual and methodological aspects. In: Assessment and measurement of regional integration. Abingdon: Routledge; 2006:9-41.
7. Lushnikov O.V. Ideas and values of Eurasian integration. In: Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Proc. 7th Int. sci.-pract. conf. Moscow: University of World Civilizations; 2025:343-346. (In Russ.).
8. Mikhaliava T.N. Cooperation within the EAEU, the Union State, the CIS on the movement and protection of cultural property. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Belarusian State Economic University Bulletin*. 2022;(6):67-75. (In Russ.).
9. Tararyshkina L.I. Development of union scientific and educational cooperation. In: Technological independence and competitiveness of the Union state, the CIS, the EAEU, and the SCO countries. Proc. 6th Int. sci.-tech. conf. "Minsk scientific readings – 2023" (Minsk, December 06-08, 2023). Minsk: Belarusian State Technological University; 2023;1: 468-471. (In Russ.).
10. Delyagin M.G., Glaz'ev S.Yu., Fursov A.I. The "big leap" strategy. Moscow: Algoritm; 2013. 240 p. (In Russ.).
11. Glaz'ev S.Yu. A leap into the future. Russia in the new technological and global economic order. 2nd ed. Moscow: Knizhnyi mir; 2019. 768 p. (In Russ.).
12. Dmitriev A.V. Organizational and economic aspects of ensuring information security in logistics systems. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2025;(1):34-44. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2025-1-34-44>

Информация об авторе

Ерлан Газизович Талипбеков

аспирант

Северо-Западный институт управления —
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О.,
д. 57/43

Поступила в редакцию 30.06.2025
Прошла рецензирование 01.08.2025
Подписана в печать 09.10.2025

Information about the author

Yerlan G. Talipbekov

postgraduate student

North-Western Institute of Management —
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
57/43 Sredniy Ave. V.I., St. Petersburg 199178,
Russia

Received 30.06.2025
Revised 01.08.2025
Accepted 09.10.2025

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.